

<5>. О народности в литературе

С некоторых пор вошло у нас в обыкновение говорить о народности, требовать народности, жаловаться на отсутствие народности в произведениях литературы, но никто не думал определить, что разумеет он под словом народность.

Один из наших критиков, кажется, полагает, что народность состоит в выборе предметов из отечественной истории.

Но мудрено отъять у Шекспира в его «Отелло», «Гамлете», «Мера за меру» и проч.— достоинства большой народности; Vega¹ и Кальдерон поминутно переносят во все части света, заемлют предметы своих трагедий из итальянских новелл, из французских ле. Ариосто воспевает Карломана², французских рыцарей и китайскую царевну. Трагедии Расина взяты им из древней истории.

Мудрено, однако же, у всех сих писателей оспаривать достоинства великой народности. Напротив того, что есть народного в *Петриаде* и *Россиаде*, кроме имен, как справедливо заметил кн. Вяземский³. Что есть народного в Ксении, рассуждающей шестистопными ямбами о власти родительской с наперсницей посреди стана Димитрия?⁴

Другие видят народность в словах, т. е. радуются тем, что, изъясняясь по-русски, употребляют русские выражения.

Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками — для других оно или не существует, или даже может показаться пороком. Ученый немец негодует на учтивость героев Расина, француз смеется, видя в Кальдероне Кориолана, вызывающего на дуэль своего противника.⁵ Всё это носит, однако ж, печать народности.

Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу.

<сер. 1820-х гг.>

Печатается по: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. ... Т. 11. С. 40.

Черновой набросок, связанный со спорами о народности в русской критике 20-х годов. В частности, Пушкин имеет в виду статьи Бестужева в «Полярной звезде», где отмечается пренебрежение в обществе к русскому языку (см. «О причинах, замедливших...»), и статью В. Кюхельбекера в «Мнемозине» (см. выше, с. 000).

Примечания:

¹ Лопе де Вега (1562–1635) — испанский поэт и драматург.

² *Карломан* — Карл Великий (*итал.* Carlo Magno).

³ Имеется в виду предисловие П. А. Вяземского к «Бахчисарайскому фонтану» (1824). О традиции русских «Петриад» см. выше, примеч. 10 к переписке Пушкина с Рылеевым и Бестужевым. «Россияда» (1779) — эпическая поэма М. М. Хераскова.

⁴ В трагедии В. А. Озерова «Димитрий Донской» (1807).

⁵ Речь идет о написанной на сюжет из римской истории пьесе П. Кальдерона де ла Барки «Оружие красоты» (1652, опубл. 1679).